

28 АПР 1950

„СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА“
г. Москва

С ВСЕМИ ЦВЕТАМИ РАДУГИ

СО ДНЯ первого представления прошли полторы недели триумфальных выступлений балета, сверкающего в блеске талантов и мастерства всеми цветами радуги.

Показав «Ромео и Джульетту» и «Лебединое озеро», Большой театр еще не успел и наполовину раскрыть «волшебную шкатулку» своей программы, привезенной в США. «Великий», «сказочный», «покоряющий», «кошелолюбящий», «фантастический» — вторят друг другу газеты, оценивая постановки театра, изумительные костюмы, мастерство труппы и талант солистов. На страницах газет в последние дни прошла целая галерея портретов замечательных балерин — Г. Улановой, Р. Стручковой, М. Плисецкой, Н. Тимофеевой, Л. Богомоловой. Вместе с М. Кондратьевой, Н. Чистовой, М. Самохваловой и другими талантливыми участниками труппы они демонстрируют свое искусство в разные дни и в разных спектаклях. Но неизменно их выступления сопровождаются настоящим каскадом оваций.

За первым балетом последовал мировой шедевр «Лебединое озеро». Майя Плисецкая, по словам критиков, «одна из наиболее потрясающих танцовщиц», в роли Одетты — Одиллии вызвала настоящий фурор.

«Я не могу представить себе, — писал на следующий день о спектакле критик Джон Чепмен, — что на сцене может быть представлено больше мастерства, больше изящества и красоты».

Но не успела еще утихнуть получасовая восторженная овация зрителей после первого спектакля, как последовала буря восторгов по адресу второго состава труппы. «Нина Тимофеева в роли Одетты — Одиллии взяла зал штурмом», — писал балетный критик Джон Мартин. А вот

мнение обозревателя Уолтера Терри: «Балет Большого показал четвертую из своих первоклассных балерин в лице очаровательной и технически великолепной Тимофеевой. После несравненной Галины Улановой, восхитительной Рансы Стручковой и сверкающей Майи Плисецкой это была не легкая задача. Но мисс Тимофеева во втором представлении «Лебединого озера», плавно появившись на сцене, вскоре завоевала все сердца и вызвала нарастающие приветствия».

Едва обозреватели успели рассказать читателям о «Лебедином озере», как вместе с многотысячной аудиторией им предстояли не менее сильные переживания — балетная труппа показала в Америке свою первую концертную программу. Прозрачная чистота классической «Шопенианы» с участием Г. Улановой, Н. Кондратьевой, Н. Тимофеевой, Н. Фадеевым, Н. Чистовой и Н. Федоровой; па-де-де из «Спящей красавицы» в исполнении Р. Стручковой и Б. Хохлова; красочная и яркая сцена «Вальсиргиевой ночи» — солисты Майя Плисецкая, А. Лапаури, Г. Фарманянц и другие... Трудно отдать предпочтение отдельному номеру — все они превосходны... А на сцене вместе с Г. Ледах уже танцевала па-де-де из балета «Пламя Парижа» взволнованная «беби» Большого театра Екатерина Максимова. Ее сменили Людмила Богомолова в «Танцевальной сюите», воздушная Г. Уланова в танце «Слепой женщины», Н. Филиппова в «Полете шмеля», Р. Стручкова и А. Лапаури в «Вальсе», повторенном под восторженные крики зала. Великолепную технику и мастерство продемонстрировала мужская группа балета в хореографической сцене «Мы сталинградцы», в танце из балета «Спартак» и других. С блеском исполнил башкирский танец Шамиль Ягудин.

Потрясенным ушел с концерта обозреватель «Нью-Йорк геральд трибюн» Терри: «Глаза были ошеломлены и заипнотизированы сверкающей сменой фантастических полетов Терпсихоры. В настоящий момент я спрашиваю себя — не сон ли все виденное? Если действительно это было наяву, то Большой театр даже сказочнее самого себя».

И так вечер за вечером, спектакль за спектаклем.

Н. КУРДЮМОВ,
соб. корр. «Советской культуры».
НЬЮ-ИОРК, 27 апреля.
(По телефону).